

БИЧ БОЖИЙ

Разными способами может человек, живущий в нашей стране, содействовать ее процветанию — дальновидной политической деятельностью, стойкостью в сражениях, развитием идей, благоприятных для России и русских, да и просто честным трудом. Сюда же можно отнести христианское подвижничество и поддержку Церкви, от века бывшей главным столпом нашего Дома. Иными словами, честно послужить отечеству позволено и скипетром, и пером, и мечом, и монашеской рясой... Здесь в один ряд становятся иноки и государи, философы и генералы, епископы и поэты.

Но наша земля — нечто большее, нежели просто территория, оформленная государственными границами и населенная представителями многообразных народов. Для всех людей, народов, цивилизаций действительны одни законы и одни заветы, заключенные в христианстве. Но свыше им даются разные роли. Спрашивают со всех одинаково, но проявиться дают по-разному. Возможно, кого-то силы небесные предназначили на роль «богословской мастерской», как Византию, кого-то — на роль нескончаемого исповедничества, как Сербию... В Руси можно увидеть театр Господа. Все, происходящее у нас, имеет высший смысл и управляется высшими законами. Таково же устройство всего мира, но у нас оно, вероятно, в наибольшей степени обнажено, в наибольшей степени доступно для скудного человеческого разума. Вся наша история представляет собой ряд притч, печальных и добрых, о сути человеческой, о диалоге человека с Богом, о сердечной мудрости и умственном распутстве. За какую ниточку ни потяни, всюду откроются обстоятельства, самым естественным образом вызывающие желание покаяться в собственных грехах или восхититься духовной чистотой людей, давным-давно ушедших на встречу с Высшим Судией.

Преосвященный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн писал о Руси, что «...она есть подножие Престола Господня». Значит, смысл ее истории бесконечно далек от сум-

мы корыстных действий, вызванных экономическим и политическим интересом. И если Бог радуется нашим мыслям, словам и действиям, и если Он печалится о нашей греховности, в каждом значительном событии русской исторической судьбы — благом или преступном — видна и Его любовь к нам, и Его отеческое вмешательство в нашу жизнь.

Порой Он попускает кому-то из нас ужасное своеволие, мятеж и даже кровопролитие. Верю, что для тех, кто стал невинными жертвами этих действий, Господь уготовал доброе утешение в Царствии Своем; для всех прочих в поступках злодея содержится Урок. Таким образом, явление Бича Божьего — тоже часть промысла Господня. И видеть в нем надо не наказание, не мщение, а увещевание. Бич Божий должен бы считаться устройтелем Русской земли в неменьшей степени, чем воевода, павший за отечество, талантливый литератор или благочестивый архиерей.

Кажется, государь Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, сыграл именно такую роль в биографии Русской цивилизации. Его много критиковали за «недемократический» образ правления, за самодержавный «террор», за агрессивную внешнюю политику по отношению к Европе, за азиатчину... Но в большинстве случаев эта критика была инициирована определенными политическими предпочтениями, и не то что к христианским идеалам, а даже и к правильной академической науке не имеет никакого отношения. Впрочем, похвала «прогрессивному войску опричников» со всеми вытекающими выводами столь же далека и от первого, и от второго. Все это мнения людей, пребывающих бесконечно «левее» позиции, где православное самодержавие кажется приемлемым и даже родным.

Но как выглядит роль государя Ивана Васильевича, если смотреть на русскую судьбу из толщи Русской цивилизации? Был ли он адекватен царской доле, выпавшей ему по изволению Господню? Или, быть может, заслуживает принципиально иной критики — «справа», а не «слева»?

Вот о чем эта книга.

Бесполезно искать в ней традиционную биографию Ивана Грозного, в которой жизнь первого русского царя год за годом рассматривалась бы под увеличительным стеклом. Подобным образом представлено лишь детство государя и его юность. Далее повествование распадается на несколько самостоятельных рассказов. Каждый из них посвящен области государственной жизни России, где характер Ивана IV проявился с особой яркостью и рельефностью. Государь показан как реформатор, военачальник, дипломат, основатель опричнины, а также первый христианин Царства.

Основной принцип изложения — заменять логические спекуляции живым текстом источника везде, где это возможно; современный образованный читатель, думается, достаточно подготовлен, чтобы самостоятельно делать выводы, ознакомившись со сведениями по нашей старине. Время от времени приходится констатировать: источники противоречат друг другу и «помирить» их нет никакой возможности. В тех случаях, когда невозможно выделить наиболее достоверный, представительный и наименее «ангажированный» из них, остается честно признаться в том, что информация сомнительна. В таких случаях нетрудно на одной информационной основе построить с полдюжины правдоподобных реконструкций того или иного события, процесса; с тем же основанием можно отказаться от суждения и честно положить перо. И то и другое уместно делать довольно часто, поскольку документальная основа нашей истории страшно пострадала от пожаров 1571, 1611 и 1626 годов, осталось немного. Если по более поздним периодам русская историческая судьба документирована в достаточной степени, то XVI век (не говоря уже об удельных временах или доордынской Руси) почти «гол». Не добротное архивное одеяние, но дырявое рубище прикрывает тело России периода последних Рюриковичей.

Автор этих строк просит у всех читателей прощения за страстность своих суждений — откуда взяться ледяному спокойствию, когда грозненская эпоха выходит на подмостки!

Остается поблагодарить за помощь в работе С.В. Алексева и Г.А. Елисева.